

18+

Анастасия Приказчик

7 возможностей заблудиться

*Эта книга
посвящается
дорогому для меня
человеку. Он послужил
источником череды
моих личных
открытий*

Анастасия Приказчик

7 возможностей заблудиться

«Издательские решения»

Приказчик А.

7 возможностей заблудиться / А. Приказчик — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-985095-9

Жизнь — это путешествие на поезде. И в этом путешествии у нас есть несколько возможностей: доехать до пункта назначения, проехать свою остановку, выйти на случайной станции, изменить свой маршрут, познакомиться с интересными попутчиками. Перед вами поезд и 7 героев. Они уже предъявили билеты и заняли свои места. Но в процессе своего путешествия они заблудились. У них есть несколько возможностей все исправить. Одна из них — честно ответить на собственные вопросы о любви, жизни, обидах и ошибках.

ISBN 978-5-44-985095-9

© Приказчик А.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
История первая «Гармоничный союз» (Men and Women)	7
История вторая «Порок» (Women)	18
Конец ознакомительного фрагмента.	26

7 возможностей заблудиться

Анастасия Приказчик

© Анастасия Приказчик, 2020

ISBN 978-5-4498-5095-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Предыстория записей, находящихся в ваших руках, кроется в прожитом опыте, основанном на собственном изучении особенностей человеческой природы, а также на исследовании представленных современными реалиями возможностей.

В текущих условиях жизни, продиктованных новыми трендами, нас окружает нарастающее количество способов по личностному росту и управлению своей жизнью. Но все они абсолютно бессмысленны, если мы не используем одну человеческую способность. В каждом поступке, выборе и даже обыденном действии должна присутствовать частичка осознанности.

Вы никогда не замечали свою дезориентацию в этом мире, пускай и временную? Довольно часто мы сталкиваемся с этим понятием, сами того не осознавая. Мы заблуждаемся в своих мечтах, неверно ставим траекторию своих целей и тем самым тратим часть жизни на реализацию заведомо ложного пути. Как результат, нам предоставляется хорошая возможность растратить свою энергию и потенциал, сформировать неведомые барьеры и ложные преграды. Самым разумным выводом из пережитого личного опыта стало правило о необходимости, прежде всего, познать себя. Наряду с этим сформировалось еще одно убеждение – осознанная и целенаправленная жизнь, наполненная возможностями, гораздо эффективнее.

Что касается представленной ниже книги, то она о жизненном пути. От выбранных решений зависит насколько легким и правдивым будет этот путь. Семь абсолютно разных и прежде всего простых историй. О чем они? Очевидно, что о принятии, о поисках и об ошибках. Ведь «жизнь – это множество вариантов»...

История первая «Гармоничный союз» (Men and Women)

Большие железные ворота распахнулись, и глазам Патрика открылись превосходные очертания форм и цветов. Перед ним простиралась длинная, утопающая в зелени дорога. Она вела до самого дома и отделяла аллею дубов, гармонично расположившихся друг напротив друга. Патрик мог въехать на территорию усадьбы на машине, но изредка он позволял себе пешую прогулку по этим живописным местам. За деревьями можно было увидеть яркие и сочные краски газона. Уже вдалеке по правую руку он различал огромную постройку оранже-рей, где хозяйка с любовью выращивала розы, гортензии и много тюльпанов. Оттуда доносились довольно уловимые сладостные ароматы и слегка различимый гул пчел. По левую руку он увидел огромный пруд. Ивы, бережно склонив свои ветки, обрамляли поверхность воды. Чуть поодаль располагалась беседка для уединенных встреч. Ее секретности благоволила арка, которую облюбовал витиеватый плющ.

Патрик прошел еще метров десять, и его взору открылся прекрасный мраморный фонтан, тонко извергающий струи воды. Журчание придавало этому мистическому месту умиротворение. При всем многообразии наружных построек и атрибутов ландшафтного дизайна самым главным творением был величественный белоснежный дом. Обширные панорамные окна в пол, коричневая черепичная крыша и огромная веранда с видом на задний двор, с которого открывался горизонт спокойно перешептывающейся глади воды. Такой поистине неповторимой была усадьба.

Патрик отворил дверь ключами и зашел в просторный холл. Поразмыслив несколько минут, он отправился в единственно открытые двери гостиной и застыл на месте. Дрожь на его теле пролегла от кончиков волос до кончиков ступней. Со спины женщина была настолько прекрасной, что мужчина еще долго стоял, затаив дыхание и вникая в ее красоту. Тонкие руки, нежные плечи, грациозная линия хрупкой шеи и собранные волосы составляли эти заманчивые виды. Шелковое платье обволакивало ее стройное тело, отчего очертания талии и бедер делали ее образ очень желанным. Завершали его тонкие и нежные щиколотки ног. Виктория обернулась и нежно улыбнулась. В этот момент Патрику показалось, что на него нахлынула волна свежести. На удивление она выглядела очень счастливо.

– Я пришел забрать вещи, – первым заговорил мужчина.

– Я сэкономила тебе немного времени. Чемоданы стоят наверху в спальне.

Мужчина выдал из себя слабую улыбку и отправился на второй этаж. Когда его рука дотронулась до кованых перил в форме гирлянд и красивых цветочных узоров, он услышал обольстительный голос хозяйки.

– Если у тебя есть время, мы могли бы выпить кофе на веранде, – предложила она.

– Это было бы очень кстати, – ответил Патрик. Но для начала необходимо было загрузить чемоданы с одеждой в автомобиль.

Виктория уютно расположилась напротив своего визитера, в то время как Патрик внимательно разглядывал синюю гладь озера. Несколько лет назад на его месте ничего не было лишь котлован, из которого добывали песок. Спустя время подземные воды оживили эти малонаселенные места.

Отпив из чашки глоток ароматного колумбийского кофе, мужчина бросил взгляд своих голубых глаз на Викторию. Она улыбалась, искренне стараясь сделать вид, что ее жизнь продолжается в том же русле. Сколько он себя помнил, она всегда была сильной. Рядом с ним находилась уверенная женщина с безукоризненной карьерой, достойной восхищения недвижимостью и полной самореализацией. В ее тридцать два года все было идеально, за исключением одного. За успешно воплощенной социальной реализацией стоял крах в личных отношениях.

– Как ты себя чувствуешь? – поинтересовался Патрик.

– Ты хочешь узнать опечалена ли я?

– Послушай, я не хочу влезать в ваши отношения. Каждый из вас является моим другом.

– Нет, ты всегда был другом Яна. Мы начали наше общение лишь по этой причине.

– Ты хочешь сказать, что я априори не объективен? Отмечу, что это абсолютный вздор, – Патрик, раздосадованный замечанием, вскочил со своего места. Но следом поспешил успокоиться.

– Могу сказать, что в данном случае я полностью поддерживаю тебя в твоём решении, – поспешил добавить мужчина.

– В этом вопросе не имеет смысла занимать чью-либо сторону. Мы просто обоюдно пришли к тому, что наши амбиции и увлечения совершенно загасили наши чувства и наш брак, вот и все.

Отношения Яна и Виктории создавались на абсолютной страсти, которая окутала два юных сердца. Молодые и темпераментные они потеряли голову от влечения. Страсть постепенно переросла в искреннюю привязанность и понимание, что между ними есть не что иное, как чувство под названием любовь. Никто не смел препятствовать их союзу, поскольку он был гармоничным, полным заботы и желания в создании общей семьи. Их увлечения были схожи и касались не только друг друга. Они отдали свое вдохновение на реализацию успешного будущего. И их идеи и старания имели свой толк. Семь успешных лет и семь ресторанов различной направленности привели к колоссальному финансовому успеху. Вслед за удовлетворением детской мечты они перестали смотреть друг на друга горящими глазами. Прекрасные партнерские отношения перестали гармонировать с померкшей любовной связью.

– Ты совершенно на него не сердись? – Патрик продолжал негодовать. В его тоне и манере поведения отнюдь не читалась мужская поддержка.

– Если ты имеешь в виду слухи о его связи с тренером, то это абсолютная ложь.

Патрик был смущен и раздосадован. Почему эта женщина, которая решила покончить со своим браком, была настолько уверена в верности своего мужа? И откуда у нее хватает сил и гордости говорить об этом так спокойно. Патрик был склонен верить своим глазам и ушам в дополнение к грязным слухам, нежели полным опровержением данных фактов со стороны близкого друга. Парадокс их дружбы состоял в том, что наряду с поддержкой и помощью всегда было ощущение, что Ян что-то утаивал от него.

Виктория выпустила клубы терпкого дыма и уверенно произнесла.

– Ты знаешь, Патрик, чему я научилась в отношениях с моим единственным мужчиной, так это абсолютному доверию. Чтобы не происходило между нами, мы давно договорились быть честными. Это залог хороших отношений как в браке, так и в бизнесе. Потому как ложь еще сильнее поглощает тебя в сети, заставляет твой мозг врать, воображать то, что на самом деле не существует. Все это отвлекает от реальности происходящего. А жизнь в иллюзии не влечет за собой ничего хорошего.

– То есть ваша договоренность это единственный довод в пользу того, что ты веришь в искренность и верность своего мужа?

– И твоего друга прошу заметить, – от глаз Виктории не скрылся румянец на загорелой коже мужчины. Она затушила сигарету, которую не держала в руках со дня знакомства с супругом.

– Наша договоренность и мои неопровержимые доказательства, собранные ранее, – она поправила обручальное кольцо. Оно было скромное, но единственно возможное по их жилищным возможностям. Золотое кольцо с одним камнем в ноль целых две сотых карат.

– При этом вы решили расстаться и не дать возможности спасти свой брак? – теперь Патрик окончательно запутался в нитях чужих брачных отношений.

Виктория ничего не оставалось, как просто пожать плечами. Она не готова была на открытость. Несмотря на то, что Патрик был преданным другом семьи на протяжении многих

лет, излишняя болтливость с ним ее совсем тяготила. Их брак был сильным союзом как для окружающих взглядов, так и для них самих. Но в определенный момент что-то надломилось, и они, возможно, навсегда потеряли связующие нити друг к другу.

«Вот бы вспомнить этот момент, вот бы вновь вернуться туда и попытаться все исправить», – только эти мысли занимали Викторию в тот момент, когда Патрик покидал усадьбу. Он направлялся к другу, который ждал от него вестей.

Патрик оставил машину неподалеку от здания, куда он никак не хотел идти. По крайней мере сейчас. Всему виной было обещание, данное другу. Он подошел к светофору, который показывал красный свет, и ощутил, как в кармане его брюк разрывается мобильный телефон. Он быстро нащупал холодный корпус и взглянул на экран. Вызывающий абонент словно ощущал вибрации его мыслей. Он смахнул с экрана курсор и, выдавив из себя признаки счастливого настроения, проговорил.

– Я как раз стою напротив твоего здания. Буду через три минуты, – ответил он мужчине, который по голосу слегка был взволнован. Ян не так легко переживал предполагаемый разрыв своего брака. И роль друга, которую Патрик пытался сыграть не в ущерб для себя, была для него сейчас необходима.

Патрик шел по коридору, сплошь усеянному офисами, и пытался подавить нарастающее чувство раздражения. Увидев перед собой дверь со знакомыми инициалами, он выдохнул, сделал пару медитативных дыханий и вошел внутрь. Перед ним за дубовым столом восседал друг детства. Его внешность была очень противоречивой. С виду это был очень худой и высокий мужчина. У него были рыжие волосы, зеленые глаза и выпирающий кадык. Лишь одна отличительная черта, благодаря которой он никогда не страдал от отсутствия внимания, затмевала многих на его фоне. Несмотря на странную внешность в нем таилась бешеная харизма, которой он опьянял каждого при встрече с собой. Патрик не стал присаживаться за стол, а подошел к одной из стен, где расположился большой напольный глобус. Он несколько раз провернул его вокруг своей оси, постаравшись задержать палец на какой-нибудь части планеты. Это была игра детства. Они часто мечтали отправиться в кругосветное путешествие вместе и, раскручивая глобус, определяли свой будущий маршрут. Ян отложил в сторону все дела, чтобы понаблюдать за происходящим. Закончив свою игру на Камчатке, Патрик радостно проговорил.

– Вот куда нам стоит отправиться в следующий раз. Я давно мечтал посмотреть на вулканы и воочию понаблюдать за медведями.

– Поедем, обязательно поедем. Но для начала сядь, пожалуйста, на стул и расскажи, как все прошло.

Послушав приказ друга, Патрик развернулся к нему на носках, по-армейски приложил руку ко лбу и замаршировал в указанном ему направлении. Плюхнувшись на место, он начал тараторить.

– Итак, смею доложить, что ваш приказ выполнен. Вещи, любезно собранные вашей женой, доставлены в полной сохранности и сейчас покоятся в багажнике моего автомобиля. Куда прикажите их доставить?

Ян, потеряв серьезность своего лица, расхохотался впервые за последнее время.

– Спасибо, я очень признателен. Как она? – спросил Ян, немного успокоившись.

– Виктория? Прекрасно! Никак не показывает своих чувств. Возможно, ей проще принять ваш разрыв. Знаешь, я бы даже сказал, что она слегка воодушевлена, – Патрик знал, что эти слова огорчат его друга, но в глубине души он не желал щадить его чувств. В слух же он отметил.

– Думаю, что тебе не стоит переживать. Может, пройдет немного времени, все поутихнет, и вы решите начать все заново.

– Это вряд ли, – задумчиво ответил Ян.

– Это всего лишь временный кризис, так бывает в браке, – уловив вопросительный взгляд друга, Патрик поправился. – Я думаю, что так бывает.

– Я пытаюсь проанализировать наши отношения за последнее время. И как мужчина я не хочу перекладывать ответственность на нее. Быть может, я не до конца был внимателен и в какой-то момент перестал в ней видеть жену, а лишь только делового партнера.

– Но вы же очень много времени путешествовали и проводили вне этих стен, – Патрик указал на обширный офис, который служил им вторым домом.

– Знаешь, о чем мы говорили в это якобы свободное время? – кадык на шее Яна начал двигаться более интенсивно.

– Мы строили стратегии, как увеличить долю на рынке, разрабатывали новую концепцию для ресторанов и думали о повышении прибыли больше чем о наших отношениях.

Ян вспомнил, что три года назад они задумались о детях. Моральная и финансовая сторона вопроса перевесили чашу раздумий. До того как решиться он детально подошел к вопросу: скупил книги, прослушал лекции и пообщался с многодетными семьями. В тот миг, когда они были готовы приступить к самому процессу, на пути встала очередная возможность. Попробовать свои силы в сладостном мире кондитеров. Виктория предложила отложить щепетильный вопрос материнства, поскольку давно мечтала об этом. Ян, потворствуя ее желаниям, не стал настаивать.

– Может вам стоит обратиться к психологу? – выпалил неожиданно Патрик, сам не ожидая от себя этого.

– Тебе самому не смешно от этого предложения? Помяни мое слово, это будет последний человек, к которому я обращусь за советом. Тем более в данном аспекте.

– Как знаешь, я просто хотел помочь.

Ян схватил бумаги на столе и стал быстро их просматривать. Поставив в нужных местах подписи, он вызвал помощника и отдал ему необходимые распоряжения.

– Теперь у меня есть время для того чтобы пообедать. Поедем вместе?

– Прости, но у меня были планы, – Патрик подумал, что уже слишком много времени на сегодня он уделил этой семье. Ему хотелось немного тишины. Он устал от роли жилетки и не готов был портить себе аппетит, вновь выслушивая о проблемах в их браке.

– Как знаешь, – произнес Ян. Он отыскал на столе ключи и направился к выходу, но, поравнявшись с другом, остановился.

– Она, правда, бодра и весела?

– Благоухает, как майская роза. Вновь начала курить и кажется, что в голове ее витает много новых идей, – ответил Патрик.

– Значит все сделано к лучшему, – ответил его друг.

Они вместе спустились в холл бизнес центра и на выходе, пожимая руки, Ян решился на просьбу.

– Могу я тебя кое о чем попросить? Даю слово в крайний раз.

Сомневаясь, что это действительно так, и предвидя неизбежное, Патрик машинально кивнул в знак согласия.

– Я бы хотел остановиться у тебя на некоторое время. Понимаю, что это не совсем удобно, но я не очень хочу сейчас оставаться один. Я не буду донимать тебя разговорами о своей личной жизни.

Ян умоляюще сложил руки, отчего его вид был похож на ребенка. Но этот жест, напоминающий им о проказах детства, действовал на друга безошибочно. Патрик знал, что у него нет выбора.

– Отвезу твои вещи к себе домой. Буду ждать тебя вечером. И перестань так делать, а то люди ненароком не поймут тебя.

Ян несмотря на свою комплекцию крепко обнял друга, отчего у того затрещало в костях. Он пошел прочь, в то время как Патрик еще долго смотрел ему в след.

Патрик отворил двери своей квартиры и вдохнул чужой аромат, который вторую неделю постоянно проникал в его легкие. Ему мерещилось, что стены дома теперь самостоятельно излучали ароматы бергамота, кардамона, корицы, имбиря и мускатного ореха с грейпфрутом, ананасом и лавандой. Все эти запахи были вовсе не составляющими десерта, изобретенного сумасшедшим шеф-поваром. То был известный и достаточно дорогой аромат, созданный Пьером Бурдоном. Он вошел в кухню и увидел источник этих благоуханий.

Ян накрывал на стол. В меню их дружеского вечера значились нетрадиционные блюда: запеченный ягненок с розмарином и шафраном, гарнир в виде рассыпчатого кускуса и средиземноморский салат.

– Какое вино ты предпочтешь? – спросил он, едва заметив хозяина дома.

– Если анализировать содержание моего винного шкафа, то здесь будет уместным Пино Нуар, – ответил Патрик по дороге в свою спальню.

Облачившись в домашнюю одежду, он поддался искушению и направился на кухню, где его уже ожидал ужин.

– Ты эксплуатируешь своего повара, для того чтобы мой организм привык к экстравагантной еде или это расплата за твое пребывание? – чувство юмора Патрика было важным элементом их дружбы.

Отпив из бокала полупрозрачную жидкость из окрестностей Бургундии и аристократично убрав с губ остатки еды, Ян ответил.

– Это, наверное, очень странно. Будучи успешным ресторатором, совсем не уметь готовить. Я даже не помню, когда последний раз стоял у плиты. Должно быть задолго до свадьбы.

Патрик осознал, что сейчас они имеют все шансы перевести приятный вечер в обсуждение семейных драм, и попытался исправить ситуацию. Он быстро прошел в гостиную, которая соединялась с кухней, и включил свой граммофон. Выбирая между джазом и кантри, он предпочел первый вариант. Когда комнату заполнили ноты саксофона, он вернулся к своему блюду, которое было божественным на вкус.

– Прошу передай Маэстро, что я преклоняюсь перед его мастерством. Мои вкусовые рецепторы находятся в полнейшем экстазе. Так деликатно передать нежный вкус и неповторимый аромат мяса дано не каждому.

– Непременно, – ответил друг.

В тот час, когда их тарелки были пусты, рецепторы удовлетворены, а уши услаждены, Ян с тревогой посмотрел на друга.

– Я уже неделю хожу к семейному психологу, – на одном дыхании выпалил он.

От удивления Патрик застыл на месте. Он почесал затылок и нахмурил брови, обдумывая какие эмоции выразить первыми.

– Если ты решился на этот шаг, то дело либо совсем дрянь, либо ты спятил. А теперь рассказывай об этом подробнее.

– Но я же дал слово, что не буду поднимать эту тему, проживая под твоей крышей.

– И ты думаешь, что после того как ты признался в своем согрешении, я позволю этой теме ускользнуть от моей оценки, едких замечаний и возможности какое-то время подтрунивать над тобой?

Ян искренне улыбнулся, отчего невольному свидетелю, наблюдавшему за ним в тот момент, непременно захотелось бы узнать все подробности случившегося.

– Все дело в одном изречении. Не так давно я подслушал интересную фразу: «Один из принципов жизни – принцип жемчужной раковины. Когда в раковину попадает песчинка,

то она начинает раздражать и ранить нежное тело моллюска. Моллюск обволакивает ее своим телом, и в результате песчинка становится жемчужиной. Когда в жизни случаются неприятности, рассматривайте их как песчинку, попавшую внутрь вашего существования. И постарайтесь из испытания создать жемчужину». Это слова одного болгарского религиозного деятеля Омраама Микаэля Айванхова. Услышав их, я кое-что понял для себя. Ситуация, в которой мой брак внезапно разрушился, есть для меня огромная возможность. У меня есть два пути: либо спасти его, либо сделать так, чтобы такого больше никогда не произошло. Поэтому я обратился за помощью.

– И что же сказал тебе психолог? – невозможно было не заметить ноты скепсиса в словах друга.

– Я не могу тебе передать весь наш разговор.

«И снова старая песня. Продолжай утаивать все от меня. Это у тебя отлично получается. Давать мне информацию порционно, а потом просить помощи и совета», – Патрик тщетно пытался бороться с нарастающим чувством гнева.

– Я могу сказать лишь одно. Я абсолютно уверен, что в один далеко не прекрасный момент мы стали не в меру единым целым. Мы забыли, кто мы есть друг другу. Еще в юности я услышал одну японскую мудрость, которая гласила: «Мало быть мужем и женой. Надо еще стать друзьями и любовниками, чтобы потом не искать их на стороне». Мне кажется, я буквально перевернул ее трактовку с ног на голову. Мы с Викторией стали превосходными друзьями, которые смогли доверить друг другу все тайны. Мы с ней всегда были великолепными любовниками. Чего уже таить греха, при моей внешности мне досталась самая восхитительная женщина на свете.

«И это чистая правда!» – Патрик со всей внимательностью стал слушать друга, дабы не упустить ни одной детали из его пламенной речи. Неожиданная откровенность будоражила его нарастающий интерес.

– Ты знаешь, сколько заинтересованных, страстных, влюбленных, полных вождения взглядов я видел на ней? И, черт возьми, мне это поистине льстило. Но не думай, что это затмевало мои глаза и чувства.

«Еще как, самовлюбленный кретин, это повышало твою самооценку».

– Я видел в этой женщине свет. Но потом мое сознание сыграло со мной злую шутку. Я перестал воспринимать нас мужем и женой. Знаешь, в чем была главная ошибка?

Патрик, долив себе еще вина, покачал головой.

– Мы срослись в единый механизм. В конце концов, наше общее дело и увлеченность, постоянное времяпровождение, решение непростых задач привели к текущей ситуации. Мы перестали чувствовать друг друга, как мужчина и женщина. Мы поломали свои внутренние настройки.

– И что ты намерен теперь делать?

– Не знаю, в моей голове слишком много мыслей. Я пытаюсь их собрать и подытожить, но только я протяну руку, как они разбегаются в стороны.

– Может быть, тебе следует поговорить с ней?

– Нет! – решительно запротестовал Ян. – Сейчас я точно не готов к разумному диалогу.

– Но тогда поднимем бокалы за то, чтобы сеансы с приобретенным мозгоправом позволили тебе принять верное решение! – этот язвительный тост был встречен одобрительным жестом.

Оставив друга наедине с грязной посудой, Патрик поспешил в кровать, чтобы забыться сном. Оттирая остатки прилипшей еды, Ян опускал тарелки в белую пену. Этот процесс завораживал его. словно он очищал собственное сознание от заржавевших взглядов.

Патрик не смог устоять. Он замер в дверях оранжереи и наблюдал, стараясь не дышать и не выдавать своего присутствия. Причиной тому было нежелание расставаться с картиной, которая предстала перед ним. Он наблюдал сквозь открытую дверь, как прямо на коленях на земле расположилась красивая молодая женщина.

В то время пока он жадно подсматривал, женщина продолжала работать. Она аккуратно отрезала секатором завядшие бутоны роз и взяла кувшин, но тот оказался пустым. Виктория встала с колен и отправилась за водой, как в этот момент заметила улыбающегося Патрика. Она подошла к нему и поцеловала в обе щеки.

– Прости, но я сегодня не была готова для приема гостей, – произнесла она, указывая на свою одежду.

Это было излишне скромным оправданием. Бывают такие люди, на которых одинаково хорошо сидит и наряд королевы, и наряд садовника. Весь секрет этого феномена заключается в том, что важно правильно преподнести себя. Еще никому не удавалось столь безошибочно пользоваться этим условием, как Виктории. Спортивные трико черного цвета еще больше подчеркивали ее стройную фигуру, а легкий летний джемпер кремового цвета был идеально чистым, как будто хозяйка только что надела его.

– Ты всегда выглядишь великолепно, – отвесил комплимент мужчина.

– Ты льстишь мне. Но все равно мне это очень приятно.

– Если ты занята, то я могу заглянуть в следующий раз, – Патрик надеялся услышать положительный ответ.

– Я не отпущу тебя без разговора. Дай мне несколько минут, – она поспешила выйти, оставив его наедине.

Патрик тем временем решил узнать, что кроется в глубине этого цветущего оазиса. Он пошел по тропинке вдоль ароматных кустов. Единственно, что было ему знакомо из представленных растений, так это цветущие розы и кусты папоротника, которых здесь было предостаточно. Он отыскал в глубине деревянную скамейку и присел в томительном ожидании хозяйки. Она появилась чуть позже. Виктория распустила волосы и освежила лицо.

– Что может быть прекраснее, чем стеклянный дом?! Это пространство все время манит меня. Оно словно демонстрирует яркий и красочный праздник жизни. Это потрясающе, иметь возможность прогуливаться по саду круглый год, несмотря на погоду на улице, – произнесла она, указывая руками на богатство вокруг.

– Не знаю, что тебе сказать. Я долгое время наблюдал за этим сооружением со стороны, но никогда не думал, что оно настолько прекрасно внутри, – ответил Патрик.

Виктория улыбнулась, обнажив свои белоснежные зубы. Она села рядом со своим гостем. В этот момент смутная тревога охватила ее. Ощущение, что появление этого гостя сулит ей неприятные эмоции, не оставляло ее. Она попыталась отбросить гнетущие мысли.

– Ты совсем не появляешься на работе, – заметил Патрик.

– Не думаю, что это подходящее место для меня в текущей ситуации. Сейчас мне комфортнее здесь, в окружении растений. Если ты хочешь спросить меня, что я планирую делать дальше, то сразу отвечу, я не знаю.

– Я не хотел тебя расстроить, – Патрик слегка коснулся ее руки, – просто хотел сказать, что мне не безразлична эта ситуация.

Умиротворенность этого места слегка обостряла их чувства.

– Ян сейчас живет у меня. Скажем так, находится под моим присмотром, – добавил он спустя томительные минуты молчания.

Женщина улыбнулась. Она была рада услышать, что у супруга была поддержка.

– Едва ли тебе захочется слушать, как я изливаю свою душу.

– О, я не думаю, что ты это станешь делать! Но если только захочешь, – со всей серьезностью в голосе отметил он, – ты можешь поделиться со мной своими переживаниями.

Патрик смотрел на нее и видел, как в ней борются чувства. Желание облегчить груз своей души и желание сохранить интимность переживаний. У нее участилось дыхание, с каждым взмахом ресниц глаза ее увлажнились. Собравшись с духом, она произнесла ровным и спокойным голосом.

– Я думаю наш союз, а точнее то к чему мы пришли, это слишком тяжелый случай. Нам понадобится время, чтобы развязать этот комок противоречий. Время у нас есть, его никуда не отнять. Но вот вопрос, будет ли у нас желание и силы сделать это?

– Может все гораздо проще, чем вы сами себе придумали? – поинтересовался Патрик.

– Вряд ли можно опровергнуть тот факт, что наши отношения стали напоминать отношения двух партнеров, нежели влюбленных друг в друга людей. Я долго думала и размышляла.

– И к чему ты пришла? – произнесла эти слова, Патрик придвинулся к ней поближе.

– Мы стали взаимодополнять друг друга. Мы померкли на фоне декорации нашей жизни, перестали всерьез воспринимать наш союз, забыли о нашей сущности. В конце концов, собственноручно наклеили на себя кучу нелепых шаблонов.

– Прости, но я не могу до конца понять твою мысль, – прервал поток ее пламенной речи Патрик.

– Хорошо, я скажу по-другому. В нашем браке мы стали слишком откровенны друг с другом. Ушла недосказанность. Мы перестали щадить друг друга, взамен ставили новые высоты и сложные задачи. Мы не давали отдыха нашим амбициям. Мы перестали замечать желания друг друга. В конце концов, я должна была отступить и дать ему возможность руководить кораблем.

– Но ты же сама хотела быть равноправным лидером в вашем союзе.

– Не знаю, хотела ли я этого на самом деле. Может быть, этого хотел Ян. Хотел видеть сильную и независимую женщину под стать себе. Ты сам все видел со стороны.

– Как ты пыталась всегда угодить ему? – этим замечанием Патрик озвучил правду, которую она никогда не произносила вслух.

Виктория печально склонила голову и тяжело вздохнула.

– Это правда. Этот мужчина настолько сильно завладел мной, настолько сильно проник в меня, что в какой-то момент я просто не могла без него дышать. Однако нельзя сказать, что он полностью построил мою судьбу. Наше совместное желание определило наше настоящее, – Виктория подытожила свои чувства.

– Я тебе скажу следующее. Возможно, это будет слегка обидно услышать, но ты послушай, – Патрик собрался с мыслями и продолжил. – Ты молода, красива и амбициозна. Я вижу в тебе только целостную личность, которая может начать все заново. Ты на правильном пути только потому, что ты находишься в состоянии осознанности. Конечно, предстоит еще немного потрудиться над чувствами и мыслями.

Договорив свою речь, Патрик не сдержался и громко рассмеялся. Виктория последовала его примеру.

– Вот видишь, ты улыбаешься. Делай это как можно чаще, – Патрик взял ее ладонь и нежно поцеловал.

Затем он встал и направился к выходу, однако остановился в нерешительности. От глаз Виктории не могло ускользнуть чувство недосказанности. Он молча стоял и переминался с ноги на ногу.

– Давай же говори! Что бы у тебя не было на уме, расскажи мне об этом.

– На самом деле, я не до конца был честен с тобой о причине своего визита, – еле слышно выдавил из себя Патрик.

– И какова цель твоего прихода? – это замечание очень заинтересовало Викторию.

– Я привез с собой заявление о расторжении брака и все условия о разделе имущества, которые предлагает адвокат Яна, – он произнес эти слова, боясь взглянуть на женщину перед ним.

– Значит, он правда хочет развестись? – печально произнесла Виктория. Патрик увидел в ее глазах, ощутил в тембре голоса все настоящие чувства по отношению к сложившейся ситуации.

– Для него это самый верный выход в сложившейся ситуации. И думаю для тебя тоже. Помни, как я сказал ранее, у тебя впереди есть много возможностей поменять свою жизнь.

Патрик сложил руки в карманы брюк, чтобы не показать своих настоящих чувств. Он пристально смотрел вдаль, стараясь не задерживаться на ее глазах.

– Хорошо, оставь документы в холле, – произнесла она и, не попрощавшись, углубилась в цветочные заросли.

Виктория тихо постучала в дверь. Ответа не было. Тогда она чуть громче стукнула кулаком. Раздался голос в знак приглашения, затем она приоткрыла дверь и вошла в кабинет. Ян оторвал глаза от компьютера и увидел на пороге свою жену. Это была разлука длиною в месяц. Никакое время не смогло бы смыть из воспоминаний родные черты лица. В тот миг, когда он смотрел на нее, в его голове и сердце просыпались замороженные чувства.

«Ты настоящий идиот, который имел возможность потерять самую лучшую женщину на свете».

Эта женщина и правда была прекрасна. На ней было длинное платье-футляр офисного типа с открытыми рукавам. Образ дополняли туфли лодочки, которые делали фигуру еще более женственной. Она аккуратно прошла вглубь кабинета и встала напротив Яна. Виктория видела, как ее муж вожделенно рассматривает ее, однако ей было не понятно это проявление чувств.

– Ты могла бы и не стучать, – произнес он, нарушив молчание.

– Здравствуй, – только и ответила она. Виктория поспешно расстегнула молнию сумки, достала папку и положила ее ему прямо перед носом.

– Что это? – сначала спросил Ян, а после открыл белые страницы.

– Я подписала бумаги, – произнесла Виктория тоном, с которым очень тщательно репетировала этот момент.

Ян тут же захлопнул папку и недовольно посмотрел на жену. Он взъерошил волосы и произнес.

– Значит, ты согласна? В одночасье разорвать наш брак.

Виктория не дослушала его слова до конца. Она спешила закончить отрепетированный сценарий собственного написания.

– Да. Меня вполне устраивают условия раздела нашего имущества, – она взглянула на мужа, который просто осел в кресле.

Исчезла его стать и выдержка. Перед ней оказался раздавленный мужчина.

– Подожди, но разве не ты мне прислал эти документы? Разве не ты первым хотел покончить с этим делом? – Виктория еще сильнее сжала ручки своей сумки. Реальный смысл вопроса долетел до ее разума.

– И кто это тебе сказал, Патрик? – Ян ослабил ворот галстука.

Виктория удивленно кивнула в ответ. Неожиданно для нее Ян со всей силы хлопнул ладонями по столу, отчего любимая статуэтка Будды подскочила, ударилась и расколослась ровно пополам, нарушив свой облик. Ян, не обращая внимания на беспорядок и разрушения на своем столе, потер красные ладони.

– Ну и дурак же я. Я всегда знал, что он мне завидовал, но старался этого не замечать, – ответил он.

Виктория совсем перестала понимать происходящее.

– Тебе стоит знать, что я совсем не хотел развода и делился этими мыслями с ним. Эти бумаги были созданы до того момента, как я стал посещать психолога.

Глаза Виктории округлились, а ноги подкосились от услышанного. Она медленно сползла на кресло, стоявшее рядом.

Неоспоримым преимуществом офисного здания, в котором расположилась компания, управляющая ресторанным холдингом, было ни сколько его месторасположение, сколько огромная панорамная площадка на крыше здания. Несмотря на общее пользование это было превосходное место для встреч, принужденных и не очень бесед.

Виктория стояла возле перил, перед которыми открывался прекрасный вид города. Она зажгла сигарету и выпустила клубы дыма. Знакомые шаги за спиной долетели до ее ушей. Рядом возник образ любимого мужчины в неизвестном теперь статусе. Тайна оценивающего взгляда не скрылась от нее.

– Тебе совсем не идет сигарета! – произнес он осуждающе.

– Я знаю, но она отвлекает меня от странных мыслей, – это было глупым оправданием.

– Есть еще одна? – любопытно поинтересовался Ян.

Виктория отыскала пачку и дрожащей рукой протянула вместе с зажигалкой. Убивающий привкус распространился во рту Яна, напомнив ему минуты отчаянной молодости.

– Знаешь, мы допустили много ошибок, – произнес он и сделал большую затяжку. Его легкие, отвыкшие от подобных ощущений, стойко выдержали удар.

– Я знаю, – произнесла она и, наконец, повернула голову в его сторону.

«Как же я могла отказаться от него».

– Мы должны попытаться все исправить. Я хочу вновь научиться открывать в тебе новые горизонты, – произнес мужчина.

– Тсс... – она прикрыла его рот, не дав шанса договорить.

– Я скажу тебе то, что возможно тебе будет неприятно услышать, – она вспомнила свой диалог с бывшим другом несколько дней ранее. – Я не хочу подписывать эти чёртовы документы. Но и жить как раньше я не буду. Сейчас я сделала выбор в пользу одного решения. Я хочу уехать.

Эти слова ранили Яна в самое сердце. Он готов был разрыдаться от отчаяния. Ошарашенный громким заявлением, он затушил сигарету и повернулся к ней.

«Она говорит правду или мне это мерещится?»

– Но скажу одно. Это продлится недолго. Семь месяцев разлуки я проведу в Париже. Курсы ландшафтного дизайна моя маленькая мечта, которая сейчас нашла воплощение в жизни. Нет более подходящего момента, чем этот. Подожди, не перебивай меня, – она видела, как он готов был вмешаться в ее монолог, и моментально прервала, в надежде не потерять мысль.

– Я предоставляю тебе полную свободу действий на указанный срок. Если ты встретишь другую женщину, то я не посмею ничего тебе предъявить. У меня будет такая же возможность. По истечении этого времени мы должны определиться, как жить дальше. Но все что я хочу сейчас, несмотря на бесконечно глубокую любовь к тебе, так это вновь почувствовать себя цельной личностью, а не ее половиной, – она четко озвучила свое намерение.

По щеке Виктории скатилась тонкая слеза. Ян аккуратно вытер ее и крепко поцеловал жену в знак согласия. Возможно, это был их последний поцелуй. Но он предполагал, что это не так.

От автора

Лучшие союзы – это союзы двух цельных людей, любящих и уважающих друг друга как личностей.

«Любовь не имеет ничего общего с кем-то другим. Она связана с вами. Это способ существования. Она, по сути, означает, что вы привнесли нечто приятное в свои эмоции. А если ваш любимый человек уедет в другую страну, вы все равно сможете его любить? Да. А если бы ваш любимый человек скончался, вы все равно любили бы его? Да. Вы любите, даже если любимый физически не с вами. Итак, что же такое любовь? Это просто ваше свойство. Вы используете другого человека в качестве ключа, чтобы открыть то, что уже есть внутри вас»

Джагги Васудев (Садхгуру)

История вторая «Порок» (Women)

Часть I. Знакомство

Шесть пар глаз внимательно изучали молодую девушку. Она была новичком и своим присутствием придавала магический оттенок имеющейся компании. Кто-то из них смотрел на нее оценивающе, как, например, полная дама в неуместной шляпе с пером, которую она, должно быть, никогда не снимала. Кто-то с интересом, как молодой человек с длинными русыми волосами и ногтями черными от грязи. Три человека имели схожую с ней проблему. Ну а шестым был мужчина, которого они за спиной называли «тяжелый случай». Девушка попыталась избавиться от навязчивых мыслей, затем набрала воздух в легкие и на выдохе издала слегка слышимый свист. Уже далеко не первую встречу она не могла решиться на откровенный монолог.

– Александра. Такое имя мне дали двадцать четыре с половиной года назад. Некоторое время я не могла отличить тьму от света. Вот почему я долго блуждала в потемках своей души.

Руководитель группы взаимопомощи одобрительно кивнула и, наконец, сделала первые пометки напротив ее фамилии. Она наблюдала за этой группой почти год, поэтому хорошо изучила дела присутствующих. В своих еженедельных встречах она старалась вытащить их проблемы, совместно разобрать их жизни на мелкие куски пазла и направить каждого участника прямо по кровотокающему следу. Только вот новая уязвимая душа никак не давала ей пробить свою броню. Александра не пропускала ни одной встречи и все равно продолжала упорно молчать.

Внешне она была хороша собой, несмотря на белизну ее кожи и темные круги под глазами. Ее черная, мальчишеская стрижка отлично шла ей, оголяя тонкую лебединую шею. У нее была красивая фигура, которую она прятала под джинсами и безразмерно растянутыми свитерами. Грубые ботинки цвета хаки довершали ее склеенный образ. За всей этой нелепой и искусственной формой скрывались грустные, но добрые глаза и абсолютно хрустальный голос. Мама Роза (так ее нарекли в этом обществе) пожелала не упускать нужного момента.

– Хорошо, Александра, ты молодец. Можешь рассказать нам, почему ты попала в эту затруднительную ситуацию? Если хочешь, но мы не будем настаивать, – она посмотрела на своих подопечных. Все закивали головой. Все, кроме полной дамы.

– Если вы не против, то я продолжу в следующий раз. Мне надо собраться с мыслями. Оказывается, достаточно трудно рассказывать о себе. Я привыкла, что это никому не интересно, – не успев раскрыться, Александра стала вновь забираться в уютный панцирь.

– Хорошо, но мы очень хотим услышать твою историю, чтобы помочь тебе. Как только ты начнешь нам рассказывать пускай и понемногу, тебе станет легче. Главное начать, – мама Роза ласково посмотрела на девушку. Уловив ее понимающий взгляд, она перевела внимание на бородатого мужчину в джинсовом наряде ковбойского стиля.

– Роберт, не хочешь сегодня поделиться с нами своими мыслями? – она прекрасно знала, что он не упустит ни одной возможности окунуться в свое прошлое. Он был одним из немногих, кто усиленно следовал рекомендациям наставника.

Спустя полчаса мама Роза объявила, что встреча окончена и распустила всю группу. Александра подняла свой рюкзак, поспешно спрятала большой исписанный ежедневник и поспешила удалиться. Ее единственным и томительным желанием был глоток кофе. Правда, местный автомат с напитками выдавал не слишком приятный эспрессо. Отсутствие насыщенного, терпкого вкуса и необходимой пенки не остановило ее ноги в направлении желаемого.

– Ты молодец, Александра! Немного смелости и у тебя все получится, – первый раз за все время молодой человек с длинными волосами решил заговорить с ней.

Она давно заметила его интерес к своей персоне, но старалась не акцентировать на этом внимание. Он часто крутился возле нее, укромно бросал взгляды или старался задержаться, когда тому позволяла ее медлительность. Однако на разговор решился только сейчас. Возможно, когда Александра проронила слов чуть больше, чем обычный сухой «привет», он решил дать ход своим намерениям.

– Ты знаешь, когда я пришел первый раз, то я тоже боялся говорить о своей проблеме, но стоило только открыть рот, как слова сами полились из меня, – молчание девушки никак его не беспокоило.

Он стоял, переминаясь с ноги на ногу, пока она опускала монеты и ждала, когда из автомата вынырнет долгожданный напиток. Он теребил свои длинные рукава и постоянно шмыгал носом. По правде говоря, несмотря на свою серьезную особенность, он был достаточно мил.

– Ты разрешишь мне проводить тебя до автобусной остановки? – он спросил ее в тот момент, когда холл коридора окончательно опустел. Александра пожала плечами, не выражая тем самым отказа, и отхлебнула глоток из обжигающего руки стаканчика. Приятная теплота разлилась по ее телу.

Мама Роза была крепкой женщиной за пятьдесят. Лицо ее вечно дышало румянцем, а к ее большой груди так и хотелось прижаться. Многих людей она утешала на ней, многим заблудшим сердцам она помогла отыскать покой. Она выросла на Кавказе, но абсолютно не походила на женщин того типа. Своенравная, веселая, нетерпящая несправедливость и готовая в любой момент постоять за правду. Мама Роза любила каждого члена, вступавшего в ее группу, и старалась определить индивидуальный подход в решении их жизненных трудностей.

Александра являлась тем случаем, в котором необходим был чужеродный импульс. Со дня ее первого заявления прошло несколько недель, а она продолжала слушать истории своих товарищей. Катализатором к ее пробуждению послужила очень печальная новость. Мужчина под кодовым именем «тяжелый случай» скончался после продолжительного лечения. Его эмоциональная нестабильность дала трещину. Будучи в изрядном алкогольном опьянении, он превысил дозу запрещенных веществ и скончался до приезда специалистов. Мама Роза была сильно подавлена этим известием, однако не давала напуганным членам группы увидеть свои эмоции. Опухшие от слез глаза она спрятала за толстым слоем пудры и огромной оправой очков.

В следующую встречу, когда участники группы расселись на свои места в привычный круг, дающий возможность наблюдать за рассказчиком, каждый член общества не упустил возможности взглянуть на пустующее место. Шестеро оставшихся членов сообщества готовы были с еще большим усердием бороться за возможность ощутить вкус счастливой жизни. Неожиданно для всех Александра протянула руку первой. Видя ее решительность, остальные участники дали ей возможность выпустить на волю свои эмоции.

– Я была меньше всего знакома с ним, – она указала на одинокий стул, – но мне всегда казалось, что, несмотря на свою зависимость, у него был шанс. Не просто шанс, а право на нормальную жизнь. Увы, я не стану его жалеть или осуждать. Потому как мне никогда не понять его чувств. А для того чтобы понять, нужно прожить историю его жизни, что совершенно не возможно.

Александра теребила в руках пластиковый стаканчик. Все внимательно слушали ее слова, пытаясь сверить сказанное со своими чувствами.

– Но именно сегодня мне захотелось рассказать вам о том, что привело меня в эту группу. Я часто вспоминаю свое детство. Оно не было радужным, как казалось это окружающим. Мне приходилось многое скрывать, в то время как под восприятием счастливой семьи были спрятаны от посторонних глаз семейные драмы. Мой отец был алкоголиком. Поначалу скрытым.

В возрасте моих десяти лет он перестал сдерживать свои желания. Моим воспитанием занимался дедушка. По правде говоря, эти двое мужчин были единственной моей семьей. Дедушка был известным и уважаемым в нашем городе человеком. Он возглавлял мясной завод, который был источником дохода и рабочих мест среди населения. Он всегда надеялся, что его сын продолжит его путь, но отец не разделял его взглядов. Совершенно не испытывая любви к физическому труду и отвращение к убийству животных, он всячески старался избежать этой возможности. Его душу манила жажда прекрасного, как он это всегда называл. Он был скульптором, которого загубила слабость его души. Единственным признанным его творением стал памятник деду, возведенный после его смерти на центральной площади. Имея в качестве своего идола и образца всеобщий любви деда, я всячески стыдилась своего отца. Чувства того, что он позорит семью, полностью сжигали мою юную душу. И все попытки отца наладить со мной отношения не были успешными.

Александра перевела дух и, прижав рукой стукнувшее сердце, продолжила.

– Перед моими глазами часто всплывают следующие картины. Отец в своей мастерской в грязной рабочей одежде, который начинал пить уже с утра. Он говорил, что столь ранний прием способствует тому, что его воображение начинает лучше работать. Но на все уверения того, что алкоголь мешает его рукам создавать нужные очертания, он вечно отмахивался. Дрожь его рук с каждым днем усиленного употребления становилась сильнее, давая совсем невыразительные формы. Здесь стоит отметить, он пил не всегда. В редкие недели, а порой даже месяцы он делал весьма неплохие работы и продавал более состоятельным людям для украшения их сада. Эти заработки были единственными и очень редкими, потому как дед полностью лишил его содержания. С этих денег он всегда старался купить мне небольшие, но возможные для него подарки. Иногда они были совсем глупыми, потому как он уверенно продолжал путать мой возраст. В пятнадцать лет я получала скакалки и детские мячи. Отец всегда видел мой взгляд и мое отношение, когда преподносил свои приобретенные дары. Я не старалась скрывать своих чувств. Конечно, подарки я принимала, ведь дедушка привил мне чувство вежливости. Но после я сразу же все отдавала соседской детворе. Он все знал, но продолжал все покупать и покупать. А в моем сердце тем временем постепенно зарождалось чувство презрения, – Александра на секунду замерла, ощутив витающее в воздухе напряжение. – Знаете, мне иногда кажется, что на мне лежит чувство вины от того, как сложилась его судьба. Быть может, если бы я проявила чуточку терпения и снисходительности, а так же детской любви, то у меня могла быть полноценная семья?

Александра с грустью в глазах посмотрела на маму Розу, но в этот раз она предпочла промолчать.

Следующая встреча несла в себе отпечатки незаконченного разговора. Инициативу перехватила дама в фетровой шляпе. Прошел год после ее лечения, но жизнь ее совсем не баловала. Периодически она подбрасывала испытания, сталкиваясь с которыми женщина мысленно вспоминала о спасительной дозе. Эти собрания были немаловажной частью терапии и давали ей возможность удерживаться на плаву. Поправив свой пиджак, она откашлялась.

– Я думала несколько дней над твоими словами, – она адресовала свою речь Александре, – и я считаю, что ты ошибаешься. Мы не можем держать ответ за выбор и поступки других людей, а так же нести ответственность. Мне кажется то, что мы считаем правильным, может не быть правильным для других.

Видя на лице мамы Розы одобрение, дама уверенно продолжила начатую линию мысли.

– Я хочу всего лишь сказать, что мы не можем заставить людей испытать те же чувства, что испытываем мы. Знаете, однажды я услышала фразу. Сейчас постараюсь ее воспроизвести, – она зажмурила глаза, образуя на лбу складки. Пытаясь разобраться в своих воспомина-

ниях, она раскачивалась корпусом из стороны в сторону. – Мы ошибаемся, считая, что мир делится на белое и черное. Черного не существует. Есть только белое, но из-за особенностей восприятия и понимания оно дает разные результаты. Я думаю, в этих словах есть определенный смысл. Когда я употребляла наркотики, мне казалось, что в тот момент это правильно. На все заверения брата о том, что я вступила на черную дорогу, я смотрела сквозь пальцы. И то, как бы он ни пытался мне помочь, делало его попытки пустыми. Я не хотела их принимать, ведь мне было легко и комфортно в этом запретном мире.

– Вы говорите, что мой отец видел алкоголизм в белом свете. Допустим это так, но моя любовь и сопереживание могли бы пробудить в нем остатки разума. Зная, что у него есть поддержка и любящие его люди он, возможно, искал меньше утешения в алкоголе.

– Боюсь, что здесь дело не только в любви, – вмешался Роберт. – Как вы знаете, мой жизненный путь тоже был связан с алкоголем и всеми вытекающими из этого проблемами. И я могу сказать, что употребление алкоголя довольно часто выходит за рамки порока и очень быстро превращается в болезнь. Когда это превращается в болезнь, любовь и поддержка носит другой характер. Ты начинаешь воспринимать любовь близких и их заботу, как способ огородить тебя от единственного важного для тебя источника. Проявлением любви близких в этой ситуации является лишь желание спасти тебя. Но это заведомо сложный путь. Потому как твой рассудок уже помутнен, он скрыт под ядовитой жидкостью. И ты никак не услышишь других речей, какими хорошими бы они для тебя не были.

За окном день уходил на смену вечеру. Мама Роза встала со своего почетного кресла и направилась к выключателю, чтобы наполнить комнату светом и дать всем возможность внимательно разглядеть лица друг друга. Каждый из них оценивал истории друг друга через свой прожитый опыт. Но очень часто опыт стороннего рассказчика помогал ответить на собственные вопросы.

– Разреши мне сказать пару слов, Александра.

Услышав свое имя, девушка вздрогнула и оторвалась от размышлений.

– Мы бы хотели узнать ваше мнение, мама Роза.

– Я смею предположить, что ты очень любила отца. Просто дети порой не осознают, что причиняют кому-то боль. Личностная осознанность приходит достаточно поздно. Правда у некоторых она не приходит никогда. То, что ты на тот момент стыдилась своего отца, не делает тебя виноватой в том, какой жизненный путь он выбрал. Для ребенка очень важна родительская любовь. Когда один из близких для него людей болен, этот человек уже не способен огородить ребенка от своих проблем, потому что сам не может себя защитить. Семей, в которых родители страдают от зависимостей, достаточно много и, к сожалению, мало историй со счастливым концом. Что же касается черного и белого, то я скажу вам следующее. Если приглядеться, то можно увидеть, что четкой границы между этими понятиями не существует. Грань, которая их отделяет, слишком размыта. Вот было черное, а потом оно неожиданно посветлело и стало белым или же что хуже наоборот. И попробуй тут отделить одно от другого, как зерна от плевел. Иногда, думая, что ты делаешь добро, ты обязательно творишь зло. Любовь и забота к зависимым людям воспринимается здоровым человеком как добро, другой же видит в этом лишь черноту своей души. Только излечив и очистив свою душу, ум и сердце, человек научится видеть белое. Для этого нужно желание. Зависимые люди этого не осознают и им необходима помощь. Безусловно, любовь и поддержка для таких людей очень важны, но они должны носить разумный смысл. Впитывающий разум ребенка не всегда на это способен.

Отрывок этого диалога вихрем крутился в голове Александры. Она пыталась расставить услышанное на нужные полки в своей голове. Перед ее глазами виднелись знакомые очертания. Она поспешила на встречу большому подъезду, с привычными ему запахами. Ароматы куркумы, корицы и прочих пряностей первого этажа гармонично перекликались с собачьим запахом второго. Поднявшись на третий этаж, она отворил дверь однокомнатной квартиры. Ее

окутало ощущение свежести от незапертых окон. Александра оставила свой рюкзак на полу и сбросила верхнюю одежду в шкаф. Подхватив коробку с едой из соседнего ресторана, не разуваясь, она прошла в гостиную и устроилась на диване.

Она расположила свои длинные ноги прямо на столе, а в руки взяла фотоальбом. Зернышки ароматного риса наглым образом падали на снимки, оставляя на них следы. Она подобралась к окончанию альбома. На фото расположился темноволосый мужчина с длинными черными усами. Он увлеченно трудился над куском гипса. На нем была рабочая одежда, а на ногах были слегка запыхавшиеся сапоги цвета хаки.

Часть 2. Откровение

Александра приходила на терапию раньше установленного времени. Прежде всего, она выбрала для себя короткий график работы, а в дополнение выработала привычку никогда не опаздывать. Как и всегда, сегодня ее встречало серое неприветливое здание. Завернув за угол, она издали заметила своего ухаживателя. Молодой человек стоял, опершись к стене, и слушал довольно энергичную музыку, которая доносилась до проходящих мимо людей. Завидев ее, он поспешил прерваться и приветственно помахал. Его явно хорошее настроение было большой редкостью в последнее время. После того как он сделал первый шаг, они практически не общались, и он замкнулся. Александра предположила, что он вновь начал курить запрещенные травы, но мама Роза разуверила ее в этом.

– Привет, как поживаешь? – спросила она его.

Молодой человек заправил за ухо свои длинные волосы и широко улыбнулся. Его несколько неровные зубы и торчавшие резцы совсем не портили его улыбки.

– Я ждал тебя. Но не долго, – очевидно, он испытывал некоторое волнение при разговоре. – Мне сказали, что обычно ты приходишь на встречи раньше, вот я и решил тебя подкараулить.

– Тогда пойдем внутрь. На улице очень холодно для ноября месяца, – Александра ценила откровенность.

Она схватила парня за куртку и поволокла за собой. Расположившись в холле за столиком, она внимательно посмотрела в его зеленные глаза.

– Ну, ты что-то хотел мне сказать?

– С чего ты взяла? – молодой человек растерялся.

– Наверное, потому что поджидал меня, – она сняла давящий теплый шарф.

Сегодня она была в непривычном для окружающих виде. На ней было теплое шерстяное платье, которое подчеркивало ее округлые формы, теплые колготки и привычные жесткие мужские ботинки.

– Да, ты права, – он шмыгнул носом, – я вот что хотел сказать тебе. В общем, я тебя немного понимаю. То есть, я хочу сказать вот что. Очень трудно принять тот факт, что твой родитель склонен к грешным поступкам.

– Правда? У тебя есть основания для данных выводов?

Парень, наконец, совладал со своим волнением и готов был рассказать о причинах этой беседы.

– Отчасти. Ты уже знаешь о том, что моя семья состоятельна. И с самого детства меня наградили возможностью не думать о своем будущем. Это вседозволенность привела меня на тот путь, где мы с тобой и познакомились. Но дело не только в этом, – он схватил ее крепко за запястья, дав понять, что нуждается в ее поддержке. Александра не стала препятствовать. Она чувствовала, как дрожь его тела передается ей, но готова была принять эти эмоции.

– Я хочу рассказать тебе один секрет, о котором я ни с кем не делился ранее. Деньги, заработанные моим отцом, были совсем незаконные. Я знал о многих его грязных делах, которые он скрывал от остальных членов семьи. В один момент я потерял к нему уважение. Мне

было так тошно, что я не мог жить с этим чувством ежедневно. Чтобы стереть эти мысли я бросил дом и уехал путешествовать, – взгляд его был серьезен настолько, что он не замечал людей наполняющих помещение вокруг, – этот выбор был частью семейной драмы и существенно повлиял на траекторию моего пути. Твои слова дали мне возможность задуматься о том, мог бы я помочь исправить пороки моего отца или же найти оправдание его поступкам, принять его таким и вновь полюбить?

Александра понимала, что он ждет от нее ответа, но медлила, подбирая слова. В состоянии нервного возбуждения может ли она успокоить его и надо ли ей говорить действительно то, о чем она думает.

– Мне кажется...

– Ах, вот вы где. Мои дорогие, наша встреча уже начинается, не заставляйте ждать вас, – мама Роза заприметила их. Увидев, что их разговор носит чувственный характер, она поспешила прервать его. Переживания для этих двух душ сейчас были совсем неуместны.

Молодые люди поспешили подняться, чтобы не привлекать к себе большего внимания. Александра первой направилась в кабинет, пытаясь придать своей походке легкость. Парень же, повесив голову, медленно поплелся за ней.

В этот вечер никто из них не желал проронить и слова. Потупленный взгляд, упорное молчание не скрылись от внимания мамы Розы. Нетрудно было вывести одного из них на откровенность.

– Александра, ты сегодня очень красивая. Тебе к лицу платье. Может у тебя есть какой-то особенный повод для этого?

– Спасибо, – она была немного смущена, на ее бледной коже проступил тонкий румянец. – Мне пришло в голову снять старую одежду и попробовать почувствовать себя несколько иначе.

– На редкость хорошее платье! – согласилась дама в шляпе с пером. – Удачный фасон в дополнении с приличным материалом.

– Тебе стоит чаще пребывать в таком виде. Он придает уверенности многим женщинам, – добавила мама Роза.

– И не стоит забывать про детали, – легким жестом руки немолодая женщина поправила свою шляпу, которая и без того удобно сидела на голове.

Пока женская часть этого необычного общества вела подобие светского диалога между собой, другая ее часть без интереса наблюдала за происходящим.

– Александра, по всей видимости, сейчас для себя ты находишь новые возможности для трансформации. Это хороший шаг! Но может у тебя есть еще что-то, о чем бы ты хотела с нами поделиться сегодня? – мама Роза не желала отступить. Она расправила складки на своем платье и подбадривающее подмигнула.

– Да, вы правы. Я хотела бы вновь продолжить свою историю. Ведь вы еще не знаете самого главного.

Молодой человек с длинными волосами впервые за проведенные вместе минуты поднял свои глаза с выраженным интересом. В воздухе повисло томительное молчание.

– Моя преданная любовь к дедушке последовала за мной дальше. Я безоговорочно должна была стать тем человеком, которому он может передать свое дело. Для исполнения этой цели я поступила на коммерческий факультет. Но у судьбы на это было свое видение. На последнем году обучения я потеряла единственного человека, который приложил руку к моему воспитанию, – губы Александры слегка задрожали.

– Я отчетливо помню этот день. Слишком много раз я пыталась прокрутить произошедшие события в своей голове. Это был день прощания. Я осталась в огромном и пустом доме, слезы застилали глаза, оттого я не заметила. Мой отец не покинул дом вместе с остальными посетителями. На мое удивление, он до тех пор держался в трезвом состоянии. Я сидела в ком-

нате дедушки и перебирала его вещи, когда он постучался в дверь. В его руках была бутылка с виски, а в руках два стакана. Я не придавала этому значения и разрешила войти. Он поставил на стол свою добычу, сел рядом и крепко обнял меня за плечи. Я опустила голову и впервые за осознанный промежуток жизни ощутила отцовское тепло и поддержку. Но эти минуты счастья были не долгими. Следом он протянул мне один из бокалов, наполненный до краев. Это был мой первый глоток, который обжег горло, после чего приятно растворился в организме. Затем последовал еще один стакан, а за ним следующий. С подачи отца я нашла утешение. Единственным способом скрыть мои истинные чувства и забыться был алкоголь. Я пристрастилась выпивать перед сном. Иногда это был далеко не один бокал. Как можно догадаться, я не закончила институт. Моих сил хватило только на то, чтобы продолжать жить в доме деда и постепенно тратить оставленные для меня деньги. Год моей жизни прошел в трезво-алкогольном восприятии мира. Отец редко навешал меня, но он знал о моем новом пристрастии. Ему было на это абсолютно все равно. Отцу алкоголику совсем нечего было сказать своей дочери алкоголичке.

Слова Александры поразили слушателей. Это хрупкая, независимо-сильная девушка сама оказалась в подобной им ситуации.

– Однажды я проснулась и посмотрела на себя в зеркало. Я поняла, что если дальше продолжу еще чуть-чуть, то самостоятельно вытаскать себя из этого состояния не смогу. Надеется на чужую помощь, я не могла. Все просто – ее не было. Сейчас прошло ровно полтора года, как я не пью, но продолжаю жить в тревоге. Я вечно оглядываюсь и думаю, а что если это гены, и мне никуда от них не скрыться?

Шесть отличных между собой людей сидели в небольшой комнате в томительном ожидании. Окружающее их помещение было незнакомым и неприветливым: темные стены обрамляли пятнадцать квадратов площади, стулья по количеству участников, наверху лампочка вместо люстры и небольшое узкое окно, расположенное выше человеческих глаз. Если бы не единственное растение, присутствующее в углу, то пространство походило бы на следственную камеру. Отсутствие привычной обстановки оказывало разное влияние на каждого из присутствующих.

Александра максимально абстрагировалась от текущей ситуации, достала из рюкзака свой ежедневник и принялась записывать свои ощущения. Аскетичность пространства ее никак не смущала, поскольку была сродни ее последним местам пребывания. Эти пристанища не отличались ни уютом, ни комфортом.

Молодого человека так же ничуть не занимала обстановка, в отличие от юной персоны, на которую он долго и упорно взирал. Когда же он осознал, что потерял свой объект внимания, то принялся усердно заниматься своим маникюром.

Роберт, который был среди них самый жизнерадостный, в этот раз чувствовал себя не в своей тарелке. Эти узкие стены давили на него, в результате чего он никак не мог найти комфортную для себя позу.

– Да перестань же ты крутиться. Итак, тошно, а тут еще ты маячишь перед глазами! – набросилась на него дама в шляпе. Она явно была не в духе.

Роберт метнул на нее сердитый взгляд, однако внял ее просьбам и, наконец, смиренно уселся, сложив одну ногу на другую. Еще пять минут они все сидели в тишине и слушали, как тикают часы у кого-то из присутствующих.

Что касается двоих оставшихся участников группы, то они сидели чуть поодаль от всех. Внезапно один из пары быстро подскочил, оттолкнул стул, на котором он сидел, и подошел к маленькому окну. Он попытался дотянуться до защелки, но ему не хватало роста. Молодая девушка подбежала к нему и начала что-то шептать на ухо. Это были самые молодые участники

терапии. Близнецы все время держались подле друг друга, не питая ни малейших чувств симпатии к остальным участникам. Их история была самая запутанная и, пожалуй, очень странная. Они недолго лечились от алкогольной зависимости и при этом не были похожи на людей, которым столь необходима психологическая помощь. Они тщательно скрывали факт посещения терапии по особому внешнему распоряжению. И малейший пропуск для них сильно карался.

– Сколько можно ждать? – спросил молодой человек, обращаясь ко всем присутствующим. – Мы уже потеряли пятнадцать минут нашего времени, не говоря о том, что нас поместили в какую-то клетку.

Сестра продолжила попытку успокоить его.

– Мама Роза обычно никогда не опаздывает. Я думаю, у нее есть серьезное основание для такой задержки, – ответила Александра, оторвав взгляд от своих записей.

– Давайте я пойду и все узнаю, – дама вскочила со своего стула и направилась в сторону двери.

Она попросту искала повод ненадолго выбраться из этого пространства. Дойдя до порога, она увидела, как открывается дверь и входит мама Роза. Слегка запыхавшаяся, румяная она крепко держала в руках небольшую коробку. Дама вынужденно пропустила ее мимо себя и разочарованно отправилась следом. Когда все расселись и обратили свои взоры в одном направлении, мама Роза заговорила.

– Прошу прощения за опоздание. Я хотела вас порадовать и забежала к своему другу в кондитерскую. Однако он оказался не очень пунктуальным. А время сегодня очень ценный ресурс. Надеюсь, я смогу загладить это недоразумение, – она открыла коробку, и по комнате разлился аромат свежей сахарной пудры. Недолго думая, утомленные «пленники» разобрали содержимое, в то время как один из близнецов продолжал свое недружелюбное поведение.

– Меня одного волнует этак коморка, – нетерпеливо поинтересовался парень. – Нам стоит привыкать к цвету этих стен?

– Это простая случайность. Уверена, что в следующий раз вы все будете довольны, – мама Роза непринужденно улыбнулась в ответ. Нетривиальность взглядов и методов впитались в нее вместе с грудным молоком.

Она выдержала легкую паузу, после чего удовлетворенно взглянула на довольные и сытые лица.

– Исходя из нашей последней беседы, я хотела бы затронуть тему страхов, которые служат почвой для ваших проблем. Я бы сказала, что они как гнилостные удобрения подпитывают их и мешают двигаться дальше. Сегодня я хочу, чтобы каждый из вас рассказал о своих тревогах.

Совершенно неожиданно в непродолжительный промежуток времени эта маленькая комната, которая придавала им больше дискомфорта и раздражения, наполнилась сладостными ароматами и большими откровениями. Гнетущие вопросы полились и представили собой мелкие лужицы, разлившиеся реки и соленые озера. Все их пороки, перешедшие в стадию болезни, хоть и были ими признаны, но их присутствие порождало много вопросов. Кого-то волновало будущее, которое как они думали, не смогут себе позволить. Кого-то осуждение людей, которых им предстоит дальше встретить. Другого же непризнание семьей, а четвертого возможность реализации. Но большим страхом для них было то, что им не хватит силы воли и терпения, благодаря чему все вернется на прежний путь. И усилия, проявленные ранее, будут тщетны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.